

— До какого положения мне нужно дойти, чтобы ты согласился быть со мной? — Шу Сунси тоже немного успокоился, но, погрузившись во тьму, он продолжал упорно держаться за свою мысль.

Цзян Чицю чувствовал себя в отчаянии.

Как раз когда он собирался ещё раз объяснить Шу Сунси, что не испытывает к нему чувств, а просто ценит его как младшего коллегу, неподалёку раздался мужской голос.

— Чицю-гэ? Шу Сунси, вы... что происходит?

Цзян Чицю обернулся и увидел, что позади него стоит юноша в белой футболке, с недоумением смотрящий на них.

Судя по его выражению лица, он явно услышал большую часть их разговора.

То, что признание Шу Сунси услышал кто-то, уже было ужасно.

Но самое ужасное было в том, что...

Человек, услышавший признание Шу Сунси, был другим главным героем романа «Император кино из высшего общества» — Ци Иань!

Цзян Чицю хотел кричать о помощи.

[Система, ты можешь меня забрать отсюда? Я думаю, что этот мир уже не спасти.]

[Нет.]

В отчаянии Цзян Чицю наоборот успокоился.

Он равнодушно взглянул на происходящее и, пока Шу Сунси не успел опомниться, вырвался от него и, не оглядываясь, направился в комнату.

Из-за того что Цзян Чицю случайно «вмешался» в съёмки фильма «Помост», Шу Сунси и Ци Иань не имели никаких особых чувств друг к другу, они даже не были знакомы.

Увидев эту сцену, прежде чем он успел справиться с лёгким разочарованием, Ци Иань наконец осознал, что только что увидел и что разрушил...

Юноша смущённо взглянул на Шу Сунси и неуверенно произнёс:

— Из... извини, старший...

Шу Сунси холодно посмотрел на Ци Иань и, ничего не сказав, ушёл.

Через несколько минут Ци Иань, всё ещё стоявший на месте, наконец опустил взгляд на корзину с тропическими фруктами, которую держал в руках.

Юноша грустно вздохнул и медленно направился к своему жилищу.

Он думал, что даже не сравнится с Шу Сунси, ведь у него никогда не хватало смелости признаться в своих чувствах и восхищении.

Вернувшись в комнату, Цзян Чицю совершенно не знал, что он снова случайно ранил юношеские чувства Ци Ианя. Он снова и снова звал систему, но ненадёжная система снова молчала.

Тем временем Шу Сунси, главный герой, погрузившийся во тьму после отказа, тоже не вернулся в своё жилище. Он шёл вдоль берега моря, бесцельно бродя вперёд.

В этот момент впереди внезапно появился чёрный автомобиль, который привлёк внимание Шу Сунси.

Цзян Чицю жил в лучшем месте этого отеля, в самой глубине.

Сейчас Шу Сунси ещё не отошёл далеко, до предыдущей виллы оставалось несколько сотен метров.

Поэтому этот внезапно появившийся автомобиль мог ехать только к Цзян Чицю.

И Шу Сунси помнил, что внутри отеля разрешалось ездить только служебным машинам, обычные частные автомобили не могли просто так въезжать.

Небо уже полностью потемнело, и стоящий на берегу Шу Сунси видел только фары и тёмный контур машины. Заметив свет, он остановился и посмотрел на приближающийся автомобиль.

Это был чёрный спортивный автомобиль, внешне скромный, но его цена в восемь цифр совсем не была скромной.

Такой автомобиль не подходил для езды по гравийным дорожкам отеля, но, очевидно,

владельцу это было безразлично.

В момент, когда машина проезжала мимо, Шу Сунси наконец разглядел человека внутри.

Сейчас был самый мягкий сезон в Бяньгане, и вечерний ветер уже унёс всю дневную жару.

Поэтому в этом автомобиле, едущем вдоль берега, были открыты все окна.

Перед Шу Сунси появился мужчина в белой рубашке с аккуратно закатанными рукавами.

Это был Шу Бэйюань.

Его брат, Шу Бэйюань.

Когда Цзян Чицю уже собирался перестать звать систему, в его ушах снова раздалось системное уведомление.

[Внимание! Внимание! Уровень погружения главного героя во тьму аномально высок!]

[Что значит аномально высок?]

Услышав это уведомление, Цзян Чицю не мог понять, внезапно ли Шу Сунси снова погрузился во тьму, или система просто задержала уведомление.

[Последнее предупреждение об уровне тьмы! Пожалуйста, не продолжайте провоцировать главного героя!]

[Что значит последнее предупреждение? Я не провоцировал главного героя.]

Услышав предупреждение, Цзян Чицю поспешил объяснить системе. Но, как и раньше, система после уведомления замолчала.

Всё пошло вразнос, этот мир полностью вышел из-под контроля, и Цзян Чицю даже не мог понять, с какого момента это началось.

Как раз когда он задумался о том, что же он сделал, чтобы главный герой снова погрузился во тьму, в вилле, где он жил, раздался стук в дверь.

Цзян Чицю был в полном смятении, он подумал, что это сотрудники отеля. Услышав звук, он, размышляя о происходящем, пошёл и открыл дверь.

В следующее мгновение перед ним появилась белая фигура.

Цзян Чицю увидел, что перед ним стоит Шу Бэйюань, который не должен был здесь находиться, и с улыбкой говорит:

— Чицю, добрый вечер.

Теперь Цзян Чицю наконец понял, почему Шу Сунси снова погрузился во тьму.

— Добрый вечер... — Несмотря на внутреннее отчаяние, Цзян Чицю с усилием выдавил улыбку и уступил место у двери.

Как и следовало ожидать, господин Шу улыбнулся Цзян Чицю и очень естественно вошёл внутрь.

— Я внезапно приехал в Бяньган по делам и вспомнил, что Чицю тоже здесь, — сказал Шу Бэйюань, направляясь внутрь, — поэтому я пришёл к тебе.

Словам Шу Бэйюаня Цзян Чицю не верил.

Бяньган был туристическим городом, коммерция здесь не была развита, и у клана Шу здесь, кроме отеля и нескольких курортных зон, не было никаких других предприятий.

По мнению Цзян Чицю, этим успешным предприятиям совсем не нужно было, чтобы господин Шу лично управлял ими.

Как и следовало ожидать, Шу Бэйюань сказал ещё более нелепую вещь.

— В последнее время в Бяньгане проходят мероприятия, и я не смог найти подходящего места для проживания.

Говоря это, мужчина оставался совершенно спокойным.

Цзян Чицю: ...

Кто бы поверил, что у Шу Бэйюаня нет места для проживания?

Как хороший работник, Цзян Чицю, конечно, не мог выгнать Шу Бэйюаня, а наоборот, должен был его пригласить.

Услышав слова Шу Бэйюаня, Цзян Чицю ответил:

— В этой вилле несколько комнат, так что, если хочешь, можешь остаться здесь?

Вилла, в которой жил Цзян Чицю, имела четыре спальни, и для одного человека это было действительно слишком много.

Хотя ответ был не совсем тем, чего хотел Шу Бэйюань, он всё же был приемлемым для господина.

Цзян Чицю несколько раз приезжал в Бяньган на кинофестивали, и Шу Бэйюань знал этот город лучше него.

В этой вилле была терраса с видом на море, и сейчас Цзян Чицю ещё не закрыл дверь на террасу, поэтому в гостиной было слышно, как волны бьются о скалы.

В такой обстановке человек легко расслаблялся.

Шу Бэйюань и Цзян Чицю хорошо ладили, и Шу Бэйюань также разбирался в кино. Придя к Цзян Чицю, он сначала сел на диван и долго разговаривал с женщиной о кино, и только в конце перешёл к главной теме.

Шу Бэйюань сказал Цзян Чицю:

— Чицю, ты помнишь, как я просил тебя хорошо заботиться о Шу Сунси?

Помнил, как Цзян Чицю мог забыть.

Если бы Шу Бэйюань не дал это задание, большая часть сюжета «Императора кино из высшего общества» не состоялась бы.

— Я помню, — Цзян Чицю не знал, зачем Шу Бэйюань вдруг заговорил об этом, он повернулся к сидящему рядом мужчине и спросил:

— Есть что-то новое?

Сейчас сюжет уже отклонился от первоначального пути на сто восемь тысяч ли, и, услышав, что Шу Бэйюань заговорил о главной линии, Цзян Чицю даже немного обрадовался.

Шу Бэйюань на мгновение задумался, затем улыбнулся Цзян Чицю и сказал:

— Ничего нового, я просто хочу сказать, что в этом больше нет необходимости.

Это было и логично, и одновременно выходило за рамки сюжета.

Цзян Чицю на секунду замер, затем, делая вид, что это не важно, спросил:

— Почему? Ведь тогда говорили, что твой отец хотел, чтобы ты позаботился о карьере Шу Сунси в шоу-бизнесе.

<http://bllate.org/book/15283/1352892>